

Юаньбао поднялся, его лоб уже покраснел. Он шмыгнул носом и дрожащим голосом произнёс:

— Юаньбао получил указание от господина выловить из пруда двух рыб, подаренных вторым принцем, и отправить их в небольшой пруд во дворе для отдельного содержания. Сегодня, когда прибыли оба принца, Юаньбао был полностью занят обслуживанием и забыл об этом деле. Но кто-то взял рыб и отнёс их на кухню, а затем... а затем... — Юаньбао взглянул на стол.

Услышав это, все присутствующие посмотрели на каменный стол. Лю Цянь, увидев рыбы кости на тарелке, пришёл в ярость:

— Наглец! Кто посмел приготовить рыб, которых я подарил своему кузену для созерцания?

Произнеся это, он вдруг осознал, что рыбу съел только он сам, и никто другой к ней не притрагивался. Лю Цянь, всё больше раздражаясь, уже собирался выяснить, кто это сделал, но Вэй Цзиньюань опередил его:

— Второй принц, успокойтесь. Я обязательно выясню, кто это сделал, и дам вам ответ.

Затем он повернулся к Юаньбао и холодно приказал:

— Иди на кухню и собери всех.

Говоря это, Вэй Цзиньюань не заметил улыбающегося взгляда Лю Юэ.

Вэй Цзиньюань заранее поручил Юаньбао всё тщательно подготовить. Юаньбао выловил рыб из пруда и незаметно отнёс их на кухню. Во-первых, эти два белых толстолобика выглядели довольно обыденно, а во-вторых, повар Ху, узнав, что сегодня во дворец прибыли высокие гости, взял рыбу и приготовил её. Повар Ху, конечно, был невиновен, и Вэй Цзиньюань не собирался наказывать его. Всё это было лишь для того, чтобы успокоить гнев Лю Цяня.

Все кухонные слуги, стоя на коленях, находились за пределами беседки. Лю Цянь, с гневом оглядев их, уже собирался заговорить, но Вэй Цзиньюань снова опередил его:

— Сегодня кто-то приготовил двух рыб, подаренных вторым принцем. Кто это сделал? Признавайтесь.

Повар Ху, дрожа от страха, опустился на колени. Ему следовало бы заметить, что эти рыбы отличались от тех, что обычно готовились. Они были крупнее и нежнее, а при готовке издавали невероятный аромат. Теперь он наконец понял, что эти рыбы предназначались для созерцания.

— Это... это я, — произнёс не повар Ху, а его ученик Афу.

Афу часто получал помощь от повара Ху, а эти две рыбы он сам видел, как тот готовил. Поэтому он решил взять вину на себя, чтобы отплатить за доброту своего наставника.

Повар Ху, видя, как Афу выходит вперёд, с сожалением сказал:

— Господин, Афу ещё молод и не знал, что эти рыбы были для созерцания. Пожалуйста, пощадите его.

Повар Ху трижды поклонился.

Афу с детства рос в доме герцога и был известен своей добротой и трудолюбием, поэтому пользовался хорошей репутацией. Теперь, когда повар Ху первым попросил за него, другие

слуги тоже осмелели и начали вступаться.

Афу, стоя на коленях впереди, дрожащим голосом сказал:

— Я не знал, что рыбы, подаренные вторым принцем господину, предназначались для созерцания. Прошу вашего высочества простить всех. Афу готов понести наказание один.

Именно этого эффекта и добивался Вэй Цзиньюань. Он взглянул на разгневанного Лю Цяня и с едва уловимой улыбкой спросил:

— Виновный найден. Второй принц, как вы хотите его наказать?

Когда Лю Цянь встретился взглядом с Вэй Цзиньюанем, он задумался о его намерениях. Если он действительно накажет этого слугу, Вэй Цзиньюань, возможно, почувствует вину перед ним, что добавит ему хлопот. К тому же эти рыбы были обычными белыми толстолобиками, и ошибка была вполне естественной. Если начать расследование, это покажет его собственную неосведомлённость.

Лю Цянь отвёл взгляд и слегка кашлянул:

— Как говорится, незнание не является преступлением. Если это было сделано по незнанию, пусть возвращаются и учатся, чтобы больше не ошибаться.

Кухонные слуги вздохнули с облегчением и поспешно поклонились в знак благодарности.

Вэй Цзиньюань улыбнулся и, обратившись к Лю Цяню, сказал:

— Этот слуга оказался невнимателен. Если бы не ваше великодушие, я бы непременно наказал его, чтобы успокоить ваш гнев.

Лю Цянь фыркнул и отвернулся от Вэй Цзиньюаня.

Вэй Цзиньюань не обратил на это внимания и, повернувшись к кухонным слугам, спросил:

— Обед для бабушки готов?

Повар Ху, быстро сообразив, ответил:

— Готов, но ещё не отнесли.

— Тогда скорее отправляйтесь. Если опоздаете с обедом бабушки, берегите свои шкуры, — Вэй Цзиньюань говорил строго, но в его голосе не было гнева.

— Слуги удаляются, — получив указание Вэй Цзиньюаня, все слуги поспешно ушли.

На этом дело закончилось, и больше никто не поднимал эту тему. Однако Вэй Цзиньюань знал, что Вэнь Минчжуан не сдастся. Если его цель не была достигнута, он не позволит Вэй Цзиньюаню жить спокойно.

— Минчжуан часто слышал, что брат Цзиньюань добр и милосерден, и теперь наконец убедился в этом, — с лёгкой улыбкой произнёс Вэнь Минчжуан. — Слуги совершили ошибку, но брат Цзиньюань не стал наказывать их, сославшись на незнание. Это довольно слабое оправдание. В конце концов, слуги — это слуги. Если их не наказывать строго, разве они не начнут пренебрегать своими обязанностями? — Вэнь Минчжуан сказал это, увидев, что Лю

Цянь выглядит недовольным. — Минчжуан всегда прямолинеен. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Брат Минчжуан прав. Однако в этом случае вина лежит на Юаньбао. Если бы он не был так ленив, этого бы не произошло. Поэтому наказать нужно только его.

— Господин, — Юаньбао упал на колени. — Это случилось из-за меня. Я готов понести наказание.

Вэй Цзинъюань, хотя и был недоволен, сохранял холодное выражение лица:

— Иди и получи своё наказание.

После того как Юаньбао ушёл, Вэй Цзинъюань с лёгкой улыбкой спросил:

— Брат Минчжуан, как вам это?

Вэнь Минчжуан, как ни в чём не бывало, улыбнулся:

— Сегодня я и Цайсю вышли из дома, и мать разрешила нам только на час.

Вэнь Минчжуан встал и поклонился:

— У меня дома есть важные дела, и я не могу больше сопровождать ваших высочеств. Это моя вина.

Лю Юэ, зная, что Лю Цянь не станет отвечать, сам ответил:

— Брат Минчжуан, если у тебя есть дела, это не твоя вина. Лучше поспеши домой.

— Минчжуан благодарит третьего принца, — Вэнь Минчжуан сделал два шага назад и добавил.

— В другой раз я надеюсь, что ваши высочества удостоят своим присутствием дом канцлера. Минчжуан будет рад служить вам.

— Если представится возможность, я и второй брат обязательно придём, — улыбнулся Лю Юэ.

Когда Вэнь Минчжуан уже собирался покинуть беседку, Вэнь Цайсю подошла с цинем и остановилась рядом с Вэй Цзинъюанем, скромно поклонившись:

— Благодарю господина Вэй за предоставленный цинь. Цайсю очень признательна.

— Госпожа Вэнь, не стоит благодарности, — Вэй Цзинъюань ответил.

Оставшись без Юаньбао, он потерял своего помощника. Вэнь Цайсю, будучи проницательной, заметила это и положила девятиструнный цинь на каменную скамью в беседке. Уходя, она подошла к Лю Цяню и, застенчиво взглянув на него, сказала:

— Цайсю прощается.

Лю Цянь, увидев застенчивый взгляд Вэнь Цайсю, слегка смягчился, но, стараясь сохранить строгое выражение лица, произнёс:

— Идите.

После ухода брата и сестры Вэнь в беседке стало тише. Вэй Цзинъюань, видя, что Лю Цянь всё ещё хмурится, с улыбкой сказал:

— Прекрасная девушка — предмет вожделения благородного мужчины. Почему же второй принц не хочет взглянуть на госпожу Вэнь, такую красавицу?

Лю Цянь широко раскрыл глаза, его лицо покраснело:

— Обычная красавица. Зачем на неё смотреть?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Если госпожа Вэнь, такая девушка, кажется вам обычной, то какая же женщина сможет привлечь внимание второго принца?

Он слегка подмигнул, с любопытством добавив:

— Может, такая, как госпожа Ли?

Услышав это, Лю Юэ взглянул на Вэй Цзинъюаня, и их взгляды встретились. Они оба улыбнулись.

— Не говори глупостей. Я отношусь к Цинъюо как к сестре. Какие тут могут быть... — Лю Цянь, чуть не выдав себя, резко встал, засунул руки в рукава и вышел из беседки.

Вэй Цзинъюань, увидев, как он поспешно уходит, с улыбкой спросил:

— Второй принц, куда вы направляетесь?

— Мать поручила мне передать тёте кое-что, — Лю Цянь не обернулся, а лишь ускорил шаги, направляясь на запад.

Теперь в беседке остались только Вэй Цзинъюань и Лю Юэ. Они посмотрели друг на друга, и Лю Юэ, взяв палочки, продолжил пробовать блюда на столе:

— Ты стал другим.

Вэй Цзинъюань, смотря на него, улыбнулся:

— Почему вы так думаете, третий принц?

Лю Юэ спокойно сказал:

— Это ты приказал приготовить рыбу, верно?

Его взгляд скользнул по рыбьим костям на тарелке.

— Зачем ты это сделал?